

СТИЛЬ ВАЛЬСРОДЕ

Заметки из зоопарка, в который хочется возвращаться много-много раз

КАК МНОГО слилось и отозвалось в этом слове для сердца всякого любителя и ценителя птиц! «Вальсроде»... Слово немецкое, но в то же время вполне интернациональное и русскому слуху не противное. Так и воображается нечто музыкальное, воздушное, легкое, стильное: «Вальс, вроде»...

На протяжении многих лет я ждал случая, чтобы материализовать манящее заграничное название, потрогать руками, посмотреть глазами, послушать ушами. Это было моей хрустальной, голубой, золотой, драгоценной — словом, всеобъемлющей Мечтой. Да и как иначе, если за словом «Вальсроде» скрывался крупнейший в мире птичий парк? Фогельпарк, если по-немецки. Давным-давно мне рассказал о нем ярый птицелюб и главный зоопарковед нашей страны Стас Кудрявцев. И не просто рассказал, а дал полистать путеводитель, на ярких глянцевах страницах которого «гнездились» такие пернатые раритеты, что передать мои чувства могли только междометия: «О-о! А-а! Ух, ты!»...

И тогда же первая мысль, сильная: «Вот бы побывать там!». Увы, вождельный парк находился за «железным занавесом» — в ФРГ, и даже самые дорогие маршруты профсоюзных турпоездов к нему не вели.

Но следом вторая мысль, робкая: «Может быть, всё-таки когда-нибудь, а?», маленькая искра, возжегшая неугасимое пламя...

Уже не было ФРГ и ГДР, который год Германия жила единым целым. Я даже отправился туда на велосипеде, обозвав свое путешествие велопоходом «ИНТЕРЗОО-96». И тут прозвенел еще один звонок — в самом прямом, не переносном смысле. Он раздавался в гостеприимной витебской квартире Татьяны Пастернак и Юрия Семеновича, у которых я остановился отдохнуть. К моему удивлению, хозяйка передала трубку мне, пояснив, что у их хорошей знакомой Людмилы Дробышевой нашлась пара слов друга чудачка новгородца.

— Таня сказала, что вы интересуетесь зоопарками и будете в Германии, — голос в трубке звучал с такой искренней радостью, будто это не я, а моя собеседница собиралась туда. — Послушайте доброго совета: обязательно побывайте в парке Вальсроде, не пожалеете!

Я, конечно, от души поблагодарил Людмилу Викторовну за столь искреннее участие в делах совершенно не известного ей человека, но посетовал, что назначенный мною маршрут лежит, к сожалению, в стороне от заветного городка, и мне самому грустно, что не удастся побывать там, однако на прощание услышал:

— И все-таки вы постарайтесь!

Наверное, импульс пожелания был столь силен, что пасьянс судьбы сложился вопреки намеченному маршруту. После Познани у меня разболелось колено, пришлось оставить велосипед в Котбусе и ехать в Берлин поездом. А сотрудники знаменитого Берлинского Тирпарка оказались столь милы, что, узнав о моем увлечении птицами, купили мне билет в Вальсроде и договорились о моей ночевке в близлежащей деревне Борг. И вот солнечным июльским утром я давил сиденье в поезде, катящем из Берлина в Бремен. Мне нужно было сойти, не доезжая до конца, на небольшой станции, и с каждым километром в перестуке вагонных колес всё отчетливее слышалось ее название: «Вальс-роде, тук-туки, Вальс-роде...». Сидевшие вокруг меня пассажиры казались невероятно наивными. Они полагали, что поезд едет в Бремен, а на самом деле он мчался в Мечту. Меня, по крайней мере, он вез туда совершенно точно, если только это не сон...

Наконец густой мужской голос пророкотал в динамиках: «Вальсроде!», значительно и гор-

Один из живописных прудов в старой части парка.

Очковый пеликан родом из Австралии...

до надавив глухим немецким гласным на букву «р». Поезд остановился и выдохнул меня на перрон, прямо к аншлагу с надписью «Walsrode». Аншлаг оказался твердым, его угол чувствительно уколол мой палец, и тут уж я полностью уверовал, что не сплю. Со скрипом сдвинулся невидимый рычаг, загремели невидимые цепи, закрутились невидимые шестерни — застоявшийся без дела механизм исполнения Большой Мечты пришел в действие. Заветное «когда-нибудь» наступило...

ВОРОНА сидела на ветке возле самой сетки вольера и, наклоня голову то на один бок, то на другой, любопытным

красным глазом разглядывала посетителей. Уже сколько она их перевидела, а интереса не утратила: вдруг кто-нибудь недисциплинированный расщедрит и просунет в ячейку сетки лакомый кусочек, например, сыра. Только птицу ждало разочарование: самое большее, что ей досталось, — палец патлатого оболтусца, на который она, к ее чести, реагировать не стала.

Зато внимание людей было самым неподдельным. Согласитесь: не каждый день удается повстречать белую ворону. В Германии проживают две разновидности этих птиц — серые с черными головами, крыльями и хвостами и чисто-черные. Границы их ареалов пересекаются в центре страны, и в Магдебурге, например, можно на одном газоне наблюдать сразу тех и других, да еще и гибриды. Но полный альбинос — случай для вороньего племени достаточно редкий, недаром выражение «белая ворона» стало расхожим. Сознывая это, посетители птичьего парка Вальсроде (фогельпарка, если по-немецки) поневоле задерживаются перед вольером с птицей из поговорки, находящимся у входа в парк.

СТУПАЯ на территорию фогельпарка, я, честно говоря, ожидал, что знакомство с ним по обозначенному указателями маршруту, который во всех немецких зоопарках обозначается словечком *Rundgang*, окажется легкой, непринужденной прогулкой по тихим, малолюдным аллеям среди птиц. Однако легкой прогулки не получилось. Едва я начал путь по дорожкам парка от той самой белой вороны, как угодил в неспешно текущую людскую реку и был вынужден двигаться со скоростью ее течения. Это ужасно раздражает, но ни свернуть в сторону, ни сократить путь не представляется возможным, особенно если ты тут впервые, *рундганга* не знаешь и, жадный до впечатлений, очень не хочешь что-нибудь случайно пропустить.

Большинство посетителей фогельпарка Вальсроде приходят сюда с автостоянки, устроенной через дорогу, по соседству с большой

деревянно-стеклянной гостиницей, стилизованной под архитектуру земли Нижняя Саксония. К парку гостиница не имеет отношения, кроме того что ее постояльцы хотя бы раз приходят сюда, но уже и то хорошо. Кстати, посещение фогельпарка недешево: взрослый билет сегодня стоит 12 евро, детский (от 3 до 14 лет) — 8. Плюс — как же не купить путеводитель-гайд со схемой парка, а это еще 2,5 евро. Нетрудно подсчитать, что средняя семья из четырех человек выложит больше 40 евро уже на входе. А покупать всем? А сувениры на память? Вот сотенная купюра и разошлась без остатка. Не считая расходов на бензин.

В половине немецких зоопарков разрешается гулять с любимой собакой. Вальсроде в круг таких либералов не входит — всё же птицы существа нервные, а многие и очень ценные, лишний стресс им ни к чему. Зато при входе в фогельпарк есть ряд клеток, в одной из которых на время его посещения можно оставить четвероногого питомца.

НИЖНЕСАКСОНСКИЙ городок Вальсроде невелик, порядка 23 тысяч местных жителей в нем. Расположен, правда, очень удобно, на бойком месте — в перекрестье дорог, ведущих на Гамбург, Бремен и Ганновер. Аккуратный, чистый, зеленый, как все немецкие городки. Дома — частный сектор, поэтому город разбросан, фогельпарк же не в нем самом находится, а в восточной окрестности. Если сэкономить на такси и топтать от вокзала на своих двоих, километра три-четыре получится. Но оно того стоит.

Основал эту достопримечательность вальсродецкий торговец Фриц Гешке, в конце 1950-х увлекшийся выращиванием на своем приусадебном участке фазанов и водоплавающей птицы. Необычные представители фауны за забором герра Гешке разжигали любопытство гуляющих мимо земляков, и самые любознательные стали проситься посмотреть на пернатых. Хозяин был любезен, слух об импровизированных экскурсиях разлетелся быстро, и народ потек «на фазанов» со всей округи. «Почему бы не заработать на этом?» — резонно подумал Фриц Гешке, видя такой интерес. Он прикинул варианты, подсчитал (а торговцы со счетом всегда в дружбе) и в 1962 году открыл небольшой птичий парк для платного посещения.

Это был удачный ход. Еще удачнее оказалась мысль Фрица передать парк в управление и владение своему зятю — Вольфу Вальтеру Брему, что произошло два года спустя. Однородный знаменитого зоолога (а может, и потомок каким-нибудь боком?) оказался человеком предприимчивым, знающим и неравно-

душным. В его руках Вальсроде-фогельпарк начал бурно развиваться, время от времени приращивая территорию и удивляя посетителей проектами инновационного толка.

ОДНИМ из первых подобного рода детищ Вольфа Брема стал «*Paradieshalle*» — «Райский зал», открывшийся в 1968 году. В его искусно декорированных вольерах поселились райские птицы и щурки, колибри и зимородки, тулканы и птицы-носороги, тропические голуби и дятлы... Говорят, здесь до сих пор живет прототип эмблемы фогельпарка, нанесенной на все парковые аншлаги, официальные документы и много чего еще. Попадают такие, что верят. «Который из них Туки?» — громко спросила крохотная девчушка, показав на вольер с двумя тулканами. Мне до сих пор интересно, что прошептала ей в ответ молодая мама в синей майке и желтых шортах.

Непривычный северному уху щебет экзотических пернатых и журчание льющих почти в каждом вольере водопадинок доносятся из гущи тропической зелени, щедро посаженной по вольерам и меж ними. По сути ничего особенного: птицы в больших клетках. Всё дело в том,

как это подано, с какой мерой вкуса, фантазии и старания. Даже на голые вольеры (без птиц, зелени и воды) я мог бы искренне любоваться, настолько они эстетичны — сами по себе произведения искусства в стиле «ничего лишнего». Можно представить, как реагировали на всю эту лепоту три с лишним десятилетия назад!

Но смежный зал похож на джунгли еще больше, поскольку в нем нет ни одного вольера. Он сам себе вольер. И от трех десятков видов птиц люди в нем отличаются лишь тем, что могут выйти наружу,

когда захотят. Главное — захотеть. Потому как, если начнешь всматриваться в гущу ветвей в поисках всякой интересующей тебя птахи, останешься здесь до самого закрытия. Этот сквозняк — зал свободного полета, или попросту *фрайфлюг*, он же «сквозняк» — послужил прототипом для множества аналогичных павильонов по всей Европе. Видя, что людям по вкусу затея с «погружением», когда можно ощутить себя «немножко в джунглях», руководители зоопарков чутко реагировали на этот спрос. Иметь хотя бы маленький тропик-зал стало престижно.

ОДНАКО приоритета на «сквозняки» в целом у парка Вальсроде нет. Поскольку первый уличный «сквозняк» был спроектирован командой во главе с лордом Сноуденом для Лондонского зоопарка еще в 1965 году. Гигантский *фрайфлюг* под открытым небом в фогельпарке Брема сегодня известен ничуть не меньше сноуденовского авиария, но появился он лишь в начале 1970-х. Его вытянутая, «вокальонная» типа конструкция покрывает площадь в 3000 квадратных метров. Посетители проходят по центральной дорожке, а по бокам от нее текут ручьи, каскадами впадающие в прудики, зеленеют и цветут кусты и деревья, на которых гнездятся алые ибисы и розовые колпицы из Южной Америки, белобрюхие аисты и молотоглавы из Африки. У воды держатся пеганки-раджи и белолицые утки-вдовушки, а по лужайкам важно разгуливают птицы-секретари и кори — большие африканские дрофы.

Отсюда, толкнув дверь, попадаешь в соседний *фрайфлюг*, имитирующий морской берег. Тут на стену из деревянных свай набегает искусственный прибой, с шуршанием отступая назад. По песчаным дюнам семят всевозможные кулики, на столбиках рядом сидят чайки и крачки, сушат намокшие крылья бакланы, на волнах качаются мелкие морские утки...

Алексей НЕВОЛИН.

Фото автора.

(Продолжение следует).